

КУЛЬТУРНАЯ ТРАНСФОРМИРУЕМОСТЬ И АДАПТИРУЕМОСТЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Е.М. Масленникова,
кандидат филологических наук, доцент,
Тверской государственной университет,
e-mail: e-maslennikova@inbox.ru; arakin2grammar@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-04-00554 («Русская литература в современном мире: перевод как восприятие и восприятие перевода»).

Аннотация. Антропоцентризм художественного текста позволяет рассматривать субъектов речи как факторы прагматической и лингвокультурной адаптации текста при переводе. Присваивание тексту значения и смысла / смыслов определяется контекстно-зависимым образом. В статье рассматриваются особенности прагматической адаптации художественного текста при переводе.

Ключевые слова: художественный текст, перевод, прагматическая адаптация

LITERARY TRANSLATION: CASES OF CULTURAL TRANSFORMATIONS AND ADAPTATIONS

Е.М. Maslennikova,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Tver State University

Abstract. *The article is devoted to the analysis of cases of cultural transformations and adaptations that happen when translating fiction. Different aspects of pragmatic adaptation are discussed.*

Keywords: *fiction, translation, cultural transformation, pragmatic adaptation*

При интерпретации вербального знака в виде межъязыкового перевода и межсемиотического перевода (по терминологии Р.О. Якобсона [2], предложенной в 1959 году) гетерогенность языковой и культурной сфер приводит к проявлению четырёх основных явлений, а именно: адаптации, ассимиляции, аккультурации и гибридизации.

Перевод, являясь в той или иной степени социальным заказом определённой исторической эпохи и социума, находится на пространственно-временном и культурно-историческом расстоянии от оригинала, поэтому в той или иной степени оригинал практически всегда подвергается аккультурации, социо- и лингвокультурной адаптации. Переводчик как активно работающая в культуре личность начинает с того, что толкует и излагает ограничения своего социума, поэтому степень и глубина ассимиляционных и адаптационных изменений, которым под-

вергает исходный текст, зависит от коммуникативных целей переводчика. В числе основных стратегий лингвокультурной адаптации называют стратегию форемизации и стратегию доместикации (одомашнивания) [3 и др.]. Говоря о доместикации в переводе, Л. Венути ссылается на концепцию динамической эквивалентности, разработанной в трудах Ю. Найды. Доместикация предполагает дополнительную упорядоченность текстового пространства и/или ориентацию на соответствующую культурно-языковую традицию, разделяемую переводчиком с «его» вторичным читателем, на что влияет контактная зона культур. Один из переводов романа французского писателя Оноре де Бальзака (1799–1850) «Eugénie Grandet» (1833) был выполнен Ф.М. Достоевским, но при публикации перевода в 1844 году не было указано имя переводчика. В переводе Ф.М. Достоевского католическая *месса* становится обедней:

En revenant de la messe où elle alla le lendemain du départ de Charles, et où elle avait fait vœu d'aller tous les jours, elle prit, chez le libraire de la ville, une mappe-monde qu'elle cloua près de son miroir.... Н. де Бальзак. Eugénie Grandet ↔ *На другой день по отъезде Шарля Евгения, возвращаясь от обедни, зашла в книжную лавку и купила путевую карту...* О. де Бальзак. Евгения Гранде (Перевод Ф.М. Достоевского); Ср: *На другой день после отъезда Шарля, возвращаясь из церкви, куда она решила ходить ежедневно, Евгения купила в книжной лавке карту полушарий....* О. де Бальзак. Евгения Гранде (Перевод Ю. Верховского); *Returning from Mass on the morning after Charles's departure, – having made a vow to hear it daily, – Eugénie bought a map of the world...* Honore de Balzac. Eugénie Grandet. (Translated by K. Prescott Wormeley.)

В.Н. Комиссаров [1] выделяет 4 типа прагматической адаптации. Прагматическая адаптация первого типа предусматривает ориентацию на потенциального среднего (массового) читателя, в силу чего необходимым становится пояснение географических, культурно-бытовых и т.д. реалий. Адаптация второго типа также предусматривает снятие «ненужной» информации или ввод в перевод информации, необходимой для понимания текста вторичным читателем. Цель адаптации второго типа состоит в направлении хода читательских ассоциаций. Третий тип предусматривает наличие конкретного читателя и/или конкретную ситуацию общения, что допускает для переводчика значительный отход от оригинала. К адаптации четвертого типа могут привести различные экстралингвистические причины (политические, экономические и т.п.) и личностное отношение переводчика к переводимому тексту. Итак, одно из прозвищ, полученных И. Сталиным в англоязычных СМИ, стало *Uncle Joe*, впервые упомянутое У. Черчиллем в 1943 году. Во время Второй мировой войны имя *Uncle Joe* использовалось в качестве персонафикации всего СССР. Сюжет романа Д.Х. Чейза «You're Dead Without Money» (1972) вращается вокруг серии редких советских марок, за которыми охотится крупный американский бизнесмен и одновременно воротила преступного мира.

... he has fingers in any international deal worth more than five million dollars, is a power behind the Iron Curtain and is on first terms with the political top shots, throughout the world. That was the man who wanted Mr J.'s stamps. J.H. Chase. You're Dead Without Money.

Из переводов остаётся непонятной причина размещения на советских марках

таинственного *мистера Джи* или *мистера Джея*.

Значит о марках. У них занятная история. Года два назад один высокопоставленный русский чиновник – без имён, дорогой Дон, сам понимаешь, – так вот, один русский заправил вообразил, что вполне заслужил, чтобы его физиономию увековечили на почтовой марке. Назовём его мистер Джей. Этот мистер Джей был тогда на коне, так что вся правительственная братия не противилась его капризу. Издали приказ изготовить марки. Но у мистера Джея был ревнивый враг, и он быстренько раздобыл и представил доказательства, что мистер Джей вовсе даже не преданный большевик, а скрытый капиталист ... самого мистера Джея потом тоже убрали ... Они [Марки. – Е.М.] и впрямь были невзрачные: мужская голова с типичной бычьей физиономией большевистского политика и надпись «СССР» в правом углу. Д.Х. Чейз. Марки Ларримора (Перевод А. Санина, О. Траубенберга).

Подобные переводы свидетельствуют о языковой и культурологической глухоте и / или о низкой профессиональной компетенции переводчика.

... замешан в каждую международную сделку, где речь идёт больше, чем о пяти миллионах долларов, считается важной персоной во многих странах мира и на «ты» с политическими заправилками почти во всем мире. Именно этому человеку нужны марки с портретом мистера Джи. Д.Х. Чейз. Ошибка зловещей клики (Переводчик не указан; составитель С.И. Анохин).

Соотнесение прагматического контекста исходного текста и культурного знания позволяют читателю третьего перевод восстановить то, что было не выражено автором напрямую, опираясь на соотношение актуального положения вещей относительно Мира текста.

Итак, марки. У них забавная история. Примерно два года назад один из русских лидеров, разумеется, никаких имён, милый Дон, назовём его мистер И., решил выпустить почтовые марки со своим портретом. Обладая достаточной властью, он убедил коллег и добился разрешения. Но мистер И. имел ревнивого соперника, который долго собирал и вдруг представил доказательства, что мистер И. – взяточник и изменник... [На марках. – Е.М.] голова мужчины с властным бычьим лицом и буквы СССР в правом верхнем углу. Д.Х. Чейз. «Без денег – ты мёртв!» (Перевод М. Савеловой, 1990).

Устанавливаемые связи СЛОВА относительно его собственного ассоциативного поля и ассоциативного поля текста могут иметь нечёткий характер для самого переводчика по причине, например, его низкой компетенции, но вторичный читатель должен получить возможность восстановить парадигму отношений, стоящих за словом или обозначаемой им реалией. Задачей переводчика будет определить константу равновесия текстовых систем первичного и вторичного текстов.

Прагматическая адаптация предполагает, что переводчик устанавливает объём экстралингвистических знаний, имеющихся у его потенциального среднего (массового) читателя, и затем создаёт необходимый аппарат сносок и комментариев и/или ищет способы компенсации реалий. Исчезновение эпизода о похождениях Коровьева и Бегемота в Торгсине из главы 28 романа М.А. Булгакова (1891–1940) «Мастер и Маргарита» (1929–1940) в переводе М. Гинзбург (1967) обуслов-

лено, скорее всего, перегруженностью главы культурно-значимыми элементами, имеющими временную соотнесённость. Комментарии к переводу Д. Бёргин и К. Тирнан О'Коннор (1995), подготовленные Е. Проффер / E. Proffer, содержат подробную информацию о специфике Торгсина, объясняют причины возникновения торговой сети, а также отличие Торгсина от сети валютных магазинов «Берёзка», которые могли посетить англоязычные читатели данного перевода в том случае, если им довелось побывать в СССР.

... мы знаем, что примерно через четверть часа после начался пожар на Садовой, у зеркальных дверей Торгсина на Смоленском рынке появился длинный гражданин в клетчатом костюме и с ним чёрный крупный кот. М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита ↔ *... we do know that approximately fifteen minutes before the fire started on Sadovaya Street, a tall man in a checked suit and a huge black cat showed up at the plate-glass doors of the Torgsin Store at the Smolensk Market.* M. Bulgakov. The Master and Margarita (Translated by D. Burgin and K. Tiernan O'Connor, 1995).

Ориентация на конкретного читателя и/или конкретную ситуацию общения требует от переводчика отойти от оригинала (ср. со стратегией доместикации). Главными факторами, предопределяющими глубину и интенсивность адаптации, являются назначение текста, аудитория, читатель: из перевода книги Дж. Свифта (1667–1745) «Travels into several remote Nations of the World» (1726) на русский язык, предназначенного для детей, исчез эпизод о неприличных играх фрейлин императрицы Страны великанов с Гулливером.

They would often strip me naked from Top to Toe, and lay me at full Length in their Bosoms; wherewith I was much disgusted ... The handsomest among these Maids of Honour, a pleasant frolicksome Girl of sixteen, would sometimes set me astride upon one of her Nipples; with many other Tricks, wherein the Reader will excuse me for not being over particular. J. Swift. Travels into several remote Nations of the World.

В художественном тексте практически всегда присутствуют зоны непонимания, из-за которых он и его Мир как обособленное текстовое пространство адаптируются к «чужой» социокультурной среде. Различия в языковых и культурных кодах также приводят к появлению адаптивного перевода. В переводе Н. Дарузес из двух книг Р. Киплинга (1865–1936) «The Jungle Book» (1894) и «The Second Jungle Book» (1895) осталась сохранённой только сюжетная линия, связанная с жизнью воспитанного волками мальчика и составившая отдельный цикл о Маугли, опубликованный в 1956 году. Выборочный перевод оправдан: русскоязычный ребёнок младшего или среднего школьного возраста, наверное, не смог бы понять полное аллюзий и политических реалий описание быта колониальной Индии, присутствующее, например, в рассказе «The Miracle of Purun Bhagat» о высокородном брамине с английским университетским образованием, но с лёгкостью отказавшемся в зрелом 60-летнем возрасте от придворных титулов и должностей, чтобы стать странствующим нищим. Ориентация на целевую аудиторию предполагает учёт её познавательных способностей и возрастных особенностей.

Коммуникативная установка читателя в значительной мере определяет «перепонимание» авторской установки из-за прагматических условий восприятия. Переводчик как первичный читатель художественного текста старается выйти за

его рамки и за рамки своей культуры и начинает обращаться к нему как к *scenario*. При социокультурной адаптации исходный текст может получить отдельные национально-культурные черты принимающего социума в тех случаях, когда переводчик начинает рассматривать его как возможность манипулирования с целью усиления воздействия на эмоциональную сферу читателя. При построении текстовой проекции система авторских смыслов рассматривается с позиции «своего» времени.

Активное сотворчество автора и переводчика как первичного читателя и квази-автора для вторичного читателя из системы переводящего языка сопровождается его проекцией имеющегося опыта на воспринимаемый оригинал и «приписыванием» ему смыслов в зависимости от потребностей и мотивов, ментальных стереотипов на основе своего тезауруса, индивидуального опыта и фоновых знаний. Субъективность и/или креативность переводческой деятельности становятся причиной социокультурной и/или лингвокультурной адаптации оригинала согласно ожиданиям принимающей его аудитории: в переводе трагедии В. Шекспира «Ромео и Джульетта» (1597), выполненном С. Жатиным как «Ромео и Джульетта: Воронежские страдания» (2007), Пьетро (бывший шекспировский герой по имени Peter) заказывает музыкантам не музыку, похожую на *silver sound*, о чём пишет в пятой сцене четвёртого акта В. Шекспир, а «Владимирский централ».

Ориентация на вторичного читателя и сложившуюся культурно-языковую ситуацию в системе переводящего языка предполагает адаптацию, так как внетекстовой фон переводческой деятельности образован соотношением «исходной» и «своей» культур, (не)осознаваемой самим переводчиком. Практически любой перевод, являясь социальным заказом определённой исторической эпохи, несёт в себе черты адаптации, усиливающейся в том случае, если он находится на значительном пространственно-временном и культурно-историческом расстоянии от оригинала. По своему масштабу диахронно-культурологические компенсации бывают сплошными или выборочными. Близость двух культур как их нахождение внутри общей семиосферы (термин Ю.М. Лотмана) определяет степень и интенсивность социокультурной и лингвокультурной адаптации.

Культурологическая дистанция зависит от близости «чужой» и «своей» культур или от их отдалённости друг от друга. Если переводчик изначально принимает собственную отчуждённость, то ему легче переосмыслить то, что можно назвать «правилами игры на чужом инокультурном поле» и попытаться ассимилироваться с «чужой» культурой, преломлённой в тексте. Несовпадение культурных пространств для читателей из двух систем осложняет межкультурную интерпретацию текста.

Переводчик как первичный читатель выбирает «для себя» переменные, которые становятся опорными / ключевыми при построении им личностной текстовой проекции. Степень коррекции / адаптации / ассимиляции обусловлена имеющимися у переводчика представлениями о жанре текста, типе представленной в нём ситуации, модельном Мире текста.

Литература

1. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М.: ЭТС, 2004. – 424 с.

2. Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М.: Междунар. отношения, 1978. – С. 16–24.
3. Venuti L. The Translator's Invisibility: A History of Translation. – L.; N.Y.: Routledge, 1995. – 353 p.